КЪ ВОПРОСУ

О ВВЕДЕНІИ ВСЕОБЩАГО ОБУЧЕНІЯ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Карты—проекта всеобщаго обученія въ гжатскомъ уѣздѣ.

Изъ журнала «НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ», № 2-й, 1897 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1897

I.

Духовенство и земство передъ вопросомъ о всеобщемъ обученіи.

На русской землѣ творится неслыханное дѣло. Доходятъ извѣстія, что нѣкоторыя земства съ гордостію отвергаютъ участіе Церкви въ борьбѣ съ недугомъ всенароднаго невѣжества. Церковь, столь многократно, въ тяжелые историческіе моменты, поднимавшая на себя бремя чисто земскихъ дѣлъ,—умѣвшая обороняться противъ враговъ отечества, укрощавшая народные мятежи, смягчавшая ужасы голода и мора,—вдругъ оказывается неполезною въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, издавна ей присущемъ. На земскихъ собраніяхъ и въ печати раздаются рѣчи о всеобщемъ обученіи народа, о мѣрахъ и способахъ къ скорѣйшему его осуществленію, но имя Церкви рѣдко упоминается въ этихъ заносчивыхъ и часто хвастливыхъ рѣчахъ. Въ планахъ и предположеніяхъ о повсемѣстномъ распространеніи грамотности среди народа не только не хотятъ отвести мѣста *возможной* помощи этому дѣлу со стороны Церкви въ будущемъ, но, съ гордостію, поистинѣ непонятною, не признаютъ *существующей* уже и совершающейся у всѣхъ на глазахъ просвѣтительной ея дѣятельности: при составленіи «нормальной сѣти» народныхъ школъ церковно-приходскія школы не принимаются въ соображеніе, какъ бы не существующія, только потому, что онѣ насаждены рукою служителей Церкви.

Такое печальное заблужденіе земскихъ людей совершенно понятно. Во первыхъ, земство, въ сравненіи съ Церковію,—новичокъ въ просвѣтительномъ дѣлѣ, и поэтому ему свойственно увлекаться, потерять мѣру своихъ силъ и средствъ, не видѣть размѣровъ недуга, на борьбу съ которымъ оно выходитъ и отрицать заслуги старыхъ дѣятелей на томъ же поприщѣ. Во вторыхъ, въ первое же время своей дѣятельности, съ легкомысліемъ и довѣрчивостью, столь свойственными юности, земскіе дѣятели подпали подъ вліяніе лукавыхъ обольстителей, которые, имѣя въ виду свои, отдаленныя и тщательно скрываемыя цѣли, не переставали внушать новымъ дѣятелямъ просвѣщенія тщеславныя мечтанія о томъ, что они «создадутъ себѣ нерукотворный памятникъ», что имъ предстоитъ безсмертная историческая слава, если они, устранивъ отъ народной школы Церковь, доселѣ первенствовавшую въ просвѣтительномъ дѣлѣ, поднимутъ свое знамя земскаго просвѣщенія. Это новое «будете, яко бози», къ сожалѣнію, прельстило земскихъ дѣятелей и прельщаетъ доселѣ: доказательствомъ служитъ то, что теперь съ особеннымъ усердіемъ расточаются предъ земствами льстивыя рѣчи. Ими переполнены столбцы разныхъ газетъ, журнальные отчеты о дѣятельности земства, доклады земскимъ собраніямъ и т. п. Чтобы судить о томъ, до какой степени онѣ иногда переходятъ мѣру приличія, пусть читатель припомнитъ недавній опытъ одного изъ самыхъ предупредительныхъ радѣтелей земской славы, который, съ остроуміемъ, расчитаннымъ прямо на дѣтскую довѣрчивость, доказывалъ, что уже въ тридцать лѣтъ своей дѣятельности земство сдѣлало для просвѣщенія столько же, сколько православная Церковь за все время своего существованія на русской землѣ!

Мы совсѣмъ не возстаемъ противъ того, что земство увѣнчается славой за свою просвѣтительную дѣятельность; напротивъ, мы отъ души желаемъ ему этой славы. Но мы желаемъ ему также освободиться отъ тучи льстецовъ, его облегающихъ и своими преждевременными прославленіями лишь уменьшающихъ цѣну «грядущей» его славы, которая будетъ познаваться отъ дѣлъ, а не отъ словъ; мы желаемъ ему долго упорно и мирно работать надъ дѣломъ просвѣщенія и создать себѣ *рукотворенный* памятникъ; больше же всего мы желаемъ ему

избавиться отъ ложныхъ опасеній, будто Церковь можетъ предвосхитить его славу. Служители Церкви не ищутъ и не ждутъ человѣческой славы, ибо твердо знаютъ, что не слава, а безславіе, не восхваленіе, а порицаніе предречено ихъ служенію самимъ божественнымъ Основателемъ Церкви. Вникните въ отечественную исторію, и увидите, что Церковь никогда не восхищала славы у мірскихъ дѣятелей, напротивъ всегда выдвигала ихъ впередъ, сама оставаясь въ тѣни и въ забвеніи. Развѣ мученическіе подвиги князей, погибшихъ въ татарской неволѣ, теряютъ свою цѣну оттого, что они вдохновлены Церковью? Развѣ доблестныя заслуги Минина и Пожарскаго умаляются оттого, что онѣ совершены подъ хоругвію Церкви?

И теперь, когда образованная часть нашего народа и печать остановились, наконецъ, предъ вопросомъ о всеобщемъ обученіи, земство и его руководители напрасно пугаютъ себя призраками соперничества со стороны Церкви и ради этого съ первыхъ же шаговъ возбуждаютъ противъ нея вражду. Вмѣсто того имъ надлежало бы глубже и всестороннѣе изслѣдовать вопросъ о просвѣтительномъ значеніи Церкви: не потерять бы имъ въ ней вѣрную и опытную союзницу, не погубить бы имъ все предпринимаемое дѣло!

Церковь творила и творитъ дѣло просвѣщенія народа по призванію, по идеѣ своей, по непреодолимому влеченію, вложенному въ самую глубину ея существа божественнымъ словомъ Учителя: «*идите и научите вся народы*». Никакія силы не могутъ устранить ее отъ этого дѣла, и даже она сама не можетъ прервать его ни на одно мгновеніе.

Спрашивается: дѣло повсемѣстнаго распространенія грамотности не получитъ ли особую устойчивость, если предпринимающія его частныя лица, общества и земскія учрежденія вступятъ въ союзъ съ Церковію, которая въ своей просвѣтительной дѣятельности, руководится не временнымъ порывомъ, не увлеченіемъ, не стремленіемъ къ грядущей славѣ, а предназначеніемъ свыше, обладающимъ неизсякаемою побудительною силой?

Церковь, по самому существу своихъ задачъ и цѣлей, провозглашаетъ принципъ *всеобщности* просвѣщенія, неограничивае-

мый ни мѣстомъ, ни происхожденіемъ, ни національностью.—Какъ солнце, въ противоположность искусственнымъ свѣтильникамъ, одинаково свѣтитъ богатымъ и бѣднымъ, знатнымъ и худородным, такъ и Церковь проповѣдала Евангельское ученіе не только князьямъ и боярамъ, но разнесла его повсюду,—въ села и деревни, въ лѣсныя дебри, въ горные аулы и въ кочующія по степямъ юрты.

Спрашивается: теперь, когда пришло время повсюду распространить грамотность, не полезно-ли обществу примкнуть къ Церкви, которая давно уже открыла себѣ горизонты, еще не видные земству, и пролила свой свѣтъ туда, куда еще непроникало и всевидящее око гласности.

Спросите исторію: кто воспиталъ нашъ великій народъ? Варяги, греки, татары, поляки, нѣмцы? Князья, бояре, помѣщики, земство? Литература, искусства? Нѣтъ, церковь. Она взлелѣяла его «золотое сердце», она вдохнула въ него эту великую душу, то созерцательную до подвижничества, то дѣятельную до героизма,—ту душу, предъ которой въ нѣмомъ благоговѣніи преклонялись наши величайшіе писатели. Безъ школъ, безъ книгъ, безъ грамоты—церковь сумѣла передать сознанію народа всѣ высокія черты христіанскаго міросозерцанія, воспламенила въ нёмъ любовь къ отечеству, которая засвидѣтельствована славою патріотическихъ его подвиговъ и, наконецъ, въ обыденное теченіе его жизни вкоренила множество благочестивыхъ навыковъ, которые и доселѣ сохраняются въ немъ, не смотря на сильныя волны противоположныхъ вліяній.

Если теперь хотятъ помимо Церкви осуществить всеобщее обученіе, то не лишаютъ ли этимъ народную школу великой религіозно-воспитательной силы, источникомъ которой можетъ быть лишь Церковь и никто болѣе. Можетъ ли земство поручиться за то, что оно въ состояніи чрезъ своихъ агентовъ продолжать народное воспитаніе въ духѣ тѣхъ же завѣтовъ, которые установлены Церковью? Или оно задумало вмѣстѣ съ грамотностью утвердить въ народѣ иные устои и повернуть его жизнь къ инымъ идеаламъ? Да не будетъ!

Наконецъ, обсужденіе практическихъ мѣръ къ повсемѣстному распространенію грамоты должно привести земство къ

тому заключенію, что для него въ той же мѣрѣ благотворенъ союзъ съ Церковью въ дѣлѣ народнаго образованія, въ какой пагубенъ разрывъ съ нею. Церковь давно уже приспособилась къ бытовымъ условіямъ и особенностямъ народной жизни. Въ каждомъ приходѣ, въ лицѣ церковнаго клира, она имѣетъ и можетъ имѣть готовыхъ работниковъ по обученію грамотѣ дѣтей. Кромѣ того, въ теченіе 12-лѣтней дѣятельности церковно-приходской школы она выработала стройную систему школьнаго образованія народа, утвержденную нынѣ и государственною властію. Этою системой предусмотрѣны всѣ потребности всеобщаго обученія. «*Школа грамоты* составляетъ повсемѣстно начальную ступень народнаго образованія. Она устраивается главнымъ образомъ по деревнямъ и поселкамъ, болѣе или менѣе удаленнымъ отъ села. Школы грамоты даютъ повсемѣстно начальную грамотность, знаніе молитвъ и краткой священной исторіи, пѣніе съ голоса и счисленіе. Для однихъ эта доступная и дешевая школа будетъ окончательною. Поучась одну-двѣ зимы, они получатъ все, что имъ пока потребно. Способнѣйшіе же пойдутъ дальше. Они закончатъ курсъ *въ одноклассной* церковно-приходской или земской *школѣ*. Эти послѣднія школы будутъ, благодаря школамъ грамоты, давать больше полезныхъ знаній, болѣе расширять грамотность, такъ какъ поступающіе въ нихъ будутъ уже умѣть читать и писать, будутъ знать молитвы и краткую священную исторію» *). Слѣдующую, высшую ступень начальнаго образованія составляютъ *двухклассныя* школы, къ которымъ присоединяется учительскій курсъ, съ цѣлью приготовить изъ дѣтей самого народа способныхъ, благовоспитанныхъ и въ то же время нетребовательныхъ учителей грамоты. Открываемыя съ текущаго года по двѣ въ уѣздѣ, школы эти, выпуская ежегодно новыя партіи юныхъ учителей, чрезъ нѣсколько лѣтъ раскинутъ вокругъ себя густую сѣть школъ грамоты и явятся такимъ

---

*) См. брошюру «Мѣры къ повсемѣстному распространенію грамотности въ народѣ». Стр. 33. Эта брошюра еще въ 1892 году была разослана Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода начальникамъ губерній и областей и была самымъ раннимъ провозглашеніемъ необходимости всеобщаго обученія и указаніемъ мѣръ къ его осуществленію.

образомъ скромными, но надежными и постоянными центрами просвѣщенія.

Наряду съ этой школьной системой, выработана и уже введена повсюду однообразная для всѣхъ мѣстностей Имперіи организація управленія и надзора за школами, «Положеніе» о которой годъ тому назадъ, 26 февраля 1896 года, получило Высочайшее утвержденіе. Едва-ли нужно много говорить о практической важности этой организаціи для повсемѣстнаго распространенія грамотности. Епархіальные училищные совѣты и особенно уѣздныя ихъ отдѣленія суть мѣстныя учрежденія, въ надлежащей мѣрѣ организованныя для того, чтобы теперь же, одновременно и повсемѣстно начать эту великую работу,—лишь бы они встрѣтили матеріальное воспособленіе со стороны земствъ и населенія и нравственную поддержку со стороны просвѣщеннаго общества, которое, къ сожалѣнію, до сихъ поръ относится къ дѣятельности духовенства съ рутинною невнимательностію.

Въ заключеніе пожелаемъ полнаго объединенія всѣхъ дѣятелей, работающихъ для распространенія грамотности въ народѣ. Возу народнаго невѣжества долго не сдвинуться съ мѣста, если приложенныя къ нему силы будутъ дѣйствовать не въ одномъ направленіи, а подъ угломъ другъ къ другу. Идеальное же направленіе давно уже дано Церковью. Она первая начала насаждать книжное ученіе, утвердила въ народѣ любовь къ нему и высокій на него взглядъ. Она и теперь не оскудѣла любовію къ чадамъ своимъ, чтобы въ полнотѣ своихъ силъ участвовать въ общемъ дѣлѣ распространенія среди нихъ грамотности.

II.

Докладная записка, представленная членами совѣта Гжатскаго отдѣленія Авраамієвскаго братства XXII очередному земскому собранію Гжатскаго уѣзда, Смоленской губерніи.

Вопросъ о всеобщемъ обученія съ каждымъ днемъ получаетъ большее и большее право гражданства въ сознаніи общества и потому кажется, нѣтъ нужды доказывать необходимость сдѣлать начальную школу *доступной всему* населенію. Заботы правительства и земства, направленныя къ улучшенію земледѣлія, промышленности и народнаго здравія, натолкнувшись въ послѣднее время на народное невѣжество, особенно рѣзко показали необходимость всеобщаго обученія. Крестьяне давно уже сознали необходимость школы и ученья: наши школы полны и не вмѣщаютъ всѣхъ желающихъ учиться. Въ Совѣтъ братства поступаютъ отовсюду просьбы объ открытіи хотя школъ грамотности. Словомъ, нужда въ школахъ сильная. Само собой разумѣется, мы должны оставить всякое помышленіе *объ обязательности* обученія, намъ нужно только *приблизить школу* къ населенію, сдѣлать ее *доступной* крестьянину и тогда будутъ учиться всѣ или почти всѣ даже и безъ обязательства. Нѣтъ нужды открывать школы въ расчетѣ только на однихъ мальчиковъ: школа столько же нужна и дѣвочкамъ. Нашъ крестьянинъ не питаетъ *особаго* предубѣжденія противъ обученія дѣвочекъ. Такимъ образомъ, вопросъ о все-

общемъ обученія сводится къ вопросу объ открытіи такой сѣти школъ, при которой всѣ дѣти школьнаго возраста могли бы пользоваться училищемъ.

Это дѣло величайшей трудности и требуетъ большой осторожности и предварительнаго опыта. Еще въ 1891 году Совѣтъ братства былъ озабоченъ всеобщимъ обученіемъ и тогда же сталъ намѣчать тѣ пути, коими должна быть распространена грамотность въ уѣздѣ, сдѣлалъ нѣсколько опытовъ съ цѣлію опредѣлить типъ и програму народной *доступной* школы, а въ послѣднее время разработалъ проектъ всеобщаго обученія, который былъ на всероссійской выставкѣ и содержаніе котораго слѣдуетъ ниже.

Прежде всего нужно было отыскать наиболѣе точныя свѣдѣнія о числѣ дѣтей школьнаго возраста. Совѣтъ братства здѣсь нѣсколько отступилъ отъ обычнаго опредѣленія школьнаго возраста. Семилѣтки въ школѣ—зло, восьмилѣтки нежелательны; такимъ образомъ школьный возрастъ долженъ начинаться съ 9 лѣтъ. Для начальнаго обученія Совѣтъ братства, на основаніи опыта и статистическихъ данныхъ, считаетъ необходимымъ четыре зимы, слѣдовательно школьный возрастъ оканчивается 12 годами. Мальчики болѣе возрастные уже необходимы родителямъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ оставаться въ школѣ. По исповѣднымъ росписямъ за 1895 годъ было выписано число дѣтей школьнаго возраста (отъ 9—12 лѣтъ) для каждой деревни отдѣльно. Свѣдѣнія эти болѣе или менѣе точны. Невѣрности могутъ касаться деревень, населенныхъ старообрядцами, и во всякомъ случаѣ % неточности можетъ быть очень небольшимъ. Всѣхъ дѣтей школьнаго возраста въ Гжатскомъ уѣздѣ (исключая самого города) 7,608 человѣкъ, что составляетъ 7,17% всего населенія, считая послѣднее въ количествѣ 106 тысячъ.

Далѣе нужно было собрать свѣдѣнія о числѣ дѣтей, уже учащихся въ нашихъ школахъ, и опредѣлить, какія селенія могутъ съ удобствомъ пользоваться существующими школами и какія нѣтъ. При опредѣленіи числа учащихся взято было не то число, какое обыкновенно значится въ спискахъ при началѣ обученія (число это всегда очень большое), а число учениковъ въ срединѣ зимы. Съ этою цѣлію были разосланы въ февралѣ законоучителямъ всѣхъ начальныхъ школъ бланки съ слѣдующими вопросами: сколько человѣкъ учится въ данное время въ школѣ? Изъ какихъ селеній дѣти *ежедневно* ходятъ въ школу и какое разстояніе этихъ селеній отъ школы? Общее число душъ въ селеніи? Сколько дѣтей обучается изъ каждаго селенія? Сколько живетъ въ общежитіи или на квартирѣ?

По разработкѣ полученныхъ свѣдѣній оказалось, что у насъ въ уѣздѣ обучается 3,664 человѣка (2,798 мальч. и 866 дѣвоч.) *). Но когда было распредѣлено число учащихся по деревнямъ, когда изъ общаго числа вычли учащихся города Гжатска (118 чел.), а также учащихся изъ другихъ уѣздовъ (въ школахъ: Вырубовской, Васильевской, Сосницкой, Дровнинской и другихъ), то учащихся собственно изъ селъ и деревень Гжатскаго уѣзда оказалось 3,081 человѣкъ или около 40,36% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. За стѣнами школы слѣдовательно остается 4,527 человѣкъ и ни въ какомъ случаѣ не болѣе 5,000 человѣкъ.

Изъ доставленныхъ свѣдѣній также видно, что съ удобствомъ могутъ пользоваться школой дѣти изъ деревень отстоящихъ отъ школы не далѣе 2-хъ верстъ; трехверстное разстояніе уже сильно понижаетъ % учащихся, а для живущихъ за 4—5 верстъ требуется квартира (хотя иногда только на самые глухіе зимніе мѣсяцы **). Очевидно, слѣдовательно, что при очерчиваніи школьныхъ районовъ радіусъ долженъ быть двухверстный, и только какъ исключеніе въ нѣкоторыхъ пунктахъ допускается трехверстный, въ противномъ случаѣ школа *не будетъ доступна* населенію. По полученіи этихъ данныхъ необходимо было намѣтить центральные пункты будущихъ школьныхъ районовъ и оцѣнить нынѣ существующіе. Сдѣлать это было крайне необходимо, ибо у насъ школъ уже такъ много, что при дальнѣйшемъ открытіи ихъ въ выборѣ мѣста, особенно для построекъ, надо соблюдать нѣкоторую осторожность. Намѣтить пункты только по картѣ и теоретическимъ соображеніямъ нельзя, ибо могутъ получиться большія нелѣпости ***). Эта работа принадлежитъ *мѣстнымъ дѣятелямъ*. На этомъ основаніи всѣмъ священникамъ уѣзда былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: въ какихъ мѣстахъ ихъ прихода желательно устроить школы, чтобы начальное обученіе было *доступно для всѣхъ дѣтей?* Въ полученныхъ отвѣтахъ иногда ясно и опредѣленно указывался пунктъ для будущей

*) Въ церковно-приходскихъ школахъ обучалось 1,756 человѣкъ (изъ нихъ 401 дѣвочка); въ земскихъ и министерскихъ 1,464 человѣка (изъ нихъ 350 дѣвочекъ); въ школахъ грамотности 444 (изъ нихъ 115 дѣвочекъ). По отношенію ко всему населенію число учащихся равно 2,8%, т. е. на 100 жителей не приходится и 3 человѣкъ учащихся.

**) У насъ въ уѣздѣ одна школа въ 1895 году приходилась на 55,8 кв. вер., на 14 селеній на 1985,6 жителей на 128,9 дѣтей школьнаго возраста.

***) Такъ, напримѣръ, при составленіи карты Московскаго земства одна деревня, два конца которой носили разныя названія, была отнесена къ двумъ разнымъ районамъ, ибо циркуль на картѣ раздѣлилъ деревню на двѣ части.

школы, приводились числовыя данныя, мотивирующія необходимость открытія школы именно въ данной мѣстности.

Въ другихъ отвѣтахъ не было такой опредѣленности: говорилось, что желательно было бы устроить школу въ такой-то деревнѣ, или въ такой-то: очевидно для самихъ пишущихъ не были ясны эти пункты. Наконецъ, нѣкоторые священники совсѣмъ оставили безъ отвѣта предложенный вопросъ. Кромѣ того почти вездѣ радіусъ взятъ былъ болѣе 3-хъ верстъ. Совѣтъ братства указываетъ на характеръ отвѣтовъ для того, чтобы напередъ извиниться за ошибки, которыя могли произойти при опредѣленіи центровъ школьныхъ районовъ. Впрочемъ, этихъ неточностей немного и онѣ во всякомъ случаѣ не измѣняютъ или очень мало измѣняютъ число школьныхъ районовъ, что въ настоящее время, при изысканіи и опредѣленіи средствъ, и составляютъ самую существенную часть дѣла.

Слѣдующимъ вопросомъ при составленіи карты—проекта всеобщаго обученія въ уѣздѣ былъ вопросъ: при посредствѣ какого типа школъ мы можемъ удовлетворить нуждамъ и потребностямъ населенія въ начальномъ образованіи? Вопросъ этотъ въ высшей степени важный, ибо отъ такого или иного разрѣшенія его зависитъ не только характеръ и направленіе образованія, но и матеріальная сторона дѣла, иначе говоря, самая возможность осуществленія всеобщаго обученія.

Разсматривая карту Гжатскаго уѣзда, нельзя не замѣтить, что у насъ много такихъ пунктовъ, гдѣ стоятъ маленькія 2—3 деревушки, удаленныя отъ всѣхъ другихъ населеній на 5—6 и болѣе верстъ (Пустой Вторникъ напримѣръ и друг.). Число дѣтей школьнаго возраста въ нихъ крайне незначительно (отъ 9—28 челов.) *). Очевидно, что содержать нормальную школу въ такихъ селеніяхъ нѣтъ ни какой возможности: обученіе одного мальчика обойдется очень дорого; дешевле, пожалуй, будетъ содержать дѣтей изъ такихъ деревень на училищныя средства въ другихъ школахъ, чѣмъ устроять для нихъ однихъ школу нормальнаго типа. Остаются слѣдовательно школы грамотности, коими и нужно пользоваться. Но сами школы грамотности имѣютъ разнообразную организацію; считаютъ иногда школою грамотности просто домашнее обученіе.

Совѣтъ братства полагаетъ, что необходимо выбирать нормальный типъ школы грамотности, и тогда эта школа будетъ имѣть гро-

---

*) Зная число дворовъ въ данныхъ деревняхъ можно узнать примѣрно число и дѣтей школьнаго возраста, ибо на 100 дворовъ приходится около 30-ти дѣтей.

мадное для населенія значеніе. Необходимо только на эти школы обратить болѣе серьезное вниманіе, чѣмъ это было доселѣ. Если же школы грамотности останутся безъ преобразованія, то всеобщее обученіе, достигнутое при помощи ихъ, будетъ явленіемъ мало желательнымъ. Вотъ, можетъ быть, почему Московское земское собраніе высказалось противъ школъ грамотности. По мнѣнію Совѣта братства курсъ правильно поставленной школы грамотности долженъ быть двухлѣтнимъ; для этой школы должна быть опредѣлена программа — minimum. Лучше всего, если школа грамотности будетъ какъ бы младшимъ отдѣленіемъ нормальной школы при селѣ съ тѣмъ, впрочемъ коренным отличіемъ, что она должна носить болѣе семейный характеръ и имѣть главнѣйшею цѣлію — воспитаніе. Здѣсь нѣтъ нужды учить тонкостямъ грамматики, рѣшать никому ненужныя задачи на курьеровъ, бассейны и проч... Пусть школа грамотности будетъ *ближе къ жизни* и учитъ тому, что нужно для жизни. Пусть дѣти учатся въ ней, какъ учатся въ большой семьѣ, подъ руководствомъ отца или матери. Бесѣды, разсказы, чтеніе, должны стоять на первомъ планѣ. При сравнительной малолюдности нашихъ школъ грамотности придать такой семейный характеръ этимъ школамъ весьма возможно. Было бы весьма отрадно, если бы по нашимъ захолустнымъ деревушкамъ появились такія школы грамотности—эти «дѣтскіе сады» на русской почвѣ. Всѣ эти школы грамотности должны имѣть, конечно связь съ ближайшей нормальной школой: священникъ, діаконъ и учитель этой послѣдней школы наблюдаютъ за школой грамотности и руководятъ ею. Изъ школъ грамотности ученики не должны держать экзаменъ на льготу; поощрять учителей въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ, ибо ради 3—4 человѣкъ всѣ остальные ученики будутъ заброшены. Разумѣется, что учителемъ въ такую школу грамотности нельзя брать перваго встрѣчнаго; отсюда и содержаніе школъ грамотности должно быть возможно повышено. А имѣя въ виду недостатокъ денежныхъ средствъ, можно въ иныхъ мѣстахъ прибѣгнуть къ системѣ *подвижныхъ школъ*. Совѣтъ братства испыталъ уже при посредствѣ Дровнинской школы пригодность и цѣлесообразность подобныхъ школъ. Открывается школа въ извѣстной деревнѣ на два года, всѣ дѣти школьнаго возраста обучаются въ ней, затѣмъ школа переводится въ другую деревню на два же года, по истеченіи каковыхъ школа опять возвращается на прежнее мѣсто, гдѣ уже успѣло подрости въ достаточномъ количествѣ новое поколѣніе школьниковъ. Зданія для подвижныхъ школъ строить не нужно, ибо почти всегда возможно отыскать подходящую избу за очень не дорогую

плату (отъ 10—25 руб. въ зиму). Перевозить придется только одну классную доску, счеты и книжный шкафъ; вмѣсто партъ могутъ служить столы, которые всегда можно отыскать въ деревнѣ на зиму и которые не напоминаютъ о казенномъ заведеніи.

Въ системѣ подвижныхъ школъ грамотности есть еще одно большое достоинство. Школа, какъ какое нибудь живое растеніе, требуетъ ухода, любви хозяевъ, особаго благопріятнаго, такъ сказать, климата. Школа находитъ пріютъ не вездѣ, гдѣ по теоретическимъ соображеніямъ нужна школа. Часто крестьяне недружелюбно встрѣчаютъ учредителей школъ, ставятъ множество препятствій къ открытію школы, поднимая, напримѣръ, плату за избу. Подвижная же школа исподволь *пріучаетъ* крестьянъ къ школѣ, возбуждаетъ у нихъ соревнованіе и располагаетъ къ пожертвованіямъ. Передвигая школу изъ деревни въ деревню, мы не только обучимъ дѣтей, но и выберемъ самое удобное мѣсто для нея. *Съ этихъ школъ*, собственно говоря, *и должно начаться всеобщее обученіе.* Впослѣдствіи всѣ школы грамотности, конечно, превратятся въ нормальныя школы. Итакъ, для деревень прежде всего нужна школа грамотности и иногда подвижная. Пріемъ въ нихъ можетъ быть разъ въ два года, благодаря чему учителю будетъ еще легче и успѣшнѣе вести дѣло.

Но само собой разумѣется, что однѣхъ школъ грамотности недостаточно, хотя для многихъ онѣ и будутъ служить и низшей, и высшей школой. Несомнѣнно, что найдутся желающіе продолжать ученіе, и нужно всячески поощрять стремленіе къ продолженію обученія, оказывать (путемъ школьныхъ попечительствъ, устройствъ дешевыхъ общежитій и проч.) поддержку въ этомъ направленіи крестьянскимъ дѣтямъ особенно наибѣднѣйшимъ изъ нихъ. Для продолженія ученія должны служить центральныя одноклассныя школы при селахъ и всѣхъ болѣе или менѣе населенныхъ пунктахъ. На основаніи опыта Совѣтъ Братства считаетъ необходимымъ для центральныхъ школъ четырехлѣтній курсъ *), при чемъ первые два года должны составлять нормальную образцовую школу грамотности, а слѣдующіе два года—одноклассную школу, въ каковую собственно и поступаютъ дѣти изъ школъ грамотности, какъ постоянныхъ, такъ и подвижныхъ. Для таковыхъ

*) Московское губернское земство остановилось на трехлѣтнемъ курсѣ, но 1) по даннымъ статистики почти всѣ оканчивающіе курсъ учатся 4 года, 2) одному учителю съ тремя группами заниматься крайне тяжело, 3) программу удобнѣе и равномѣрнѣе можно распредѣлить на 4 года и, наконецъ, 4) возможно при четырехгодичномъ курсѣ расширить самую программу.

нормальныхъ школъ необходимо два учителя, ибо только тогда возможно и правильное распредѣленіе занятій въ двухъ отдѣленіяхъ для каждаго, тогда только не будетъ и большого скопленія учениковъ на одного учителя. Можетъ быть, мы теперь и не въ состояніи повсемѣстно сдѣлать это, но таковъ долженъ быть нашъ идеалъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его нужно попытаться осуществить, особенно гдѣ много учащихся и гдѣ, слѣдовательно, и безъ того требуется другой учитель—помощникъ. Мы можемъ даже воспользоваться въ качествѣ вторыхъ учителей въ иныхъ селахъ способными діаконами и окончившими курсъ во вновь открываемыхъ второклассныхъ школахъ. Программа для такихъ нормальныхъ школъ должна быть нѣсколько расширена введеніемъ, между прочимъ, исторіи и географіи.

Начальное обученіе должно ограничиваться пока этими школами—школами грамотности и одноклассными школами съ четырьмя годами. Но Совѣтъ Братства полагаетъ, что для довершенія дѣла необходимо имѣть въ уѣздѣ нѣсколько, такъ сказать, высшихъ и спеціальныхъ заведеній для крестьянъ. На первомъ планѣ здѣсь стоятъ двухклассныя школы, какъ общеобразовательнаго характера, такъ и съ дополнительнымъ учительскимъ курсомъ для приготовленія помощниковъ учителей въ центральныя школы и отчасти учителей въ школы грамотности. Такія двухклассныя школы должны быть тѣсно связаны съ одноклассными и служить продолженіемъ послѣднихъ. Для втораго класса достаточно двухъ лѣтъ. Необходимо еще имѣть въ уѣздѣ школу сельско-хозяйственную и школу ремесленную для окончившихъ курсъ въ начальной школѣ. Итакъ, по проекту Братства, въ уѣздѣ должны быть слѣдующіе типы школъ:

I. Постоянныя школы грамотности съ двухлѣтнимъ курсомъ. Деревни, имѣющія дѣтей школьнаго возраста въ количествѣ отъ 24—55, составили районы для такихъ школъ грамотности. Общее число дворовъ въ этихъ районахъ простирается отъ 50—80. Постоянныхъ школъ грамотности намѣчено Братствомъ 56.

II. Подвижныя школы грамотности съ двухлѣтнимъ курсомъ. Для нихъ назначены районы, удаленные отъ населенныхъ мѣстностей. Число дѣтей школьнаго возраста въ такихъ районахъ въ настоящее время простирается отъ 9—28 человѣкъ. Число же дворовъ отъ 21—53. Всѣхъ такихъ районовъ, оказалось 38, слѣдовательно самыхъ школъ подвижныхъ нужно 19.

III. Одноклассныя школы съ трехлѣтнимъ, а гдѣ возможно съ четырехлѣтнимъ курсомъ и двумя учителями. Таковыя школы должны быть прежде всего при селахъ, дабы возможно было имѣть при церкви хоръ

пѣвчихъ. При нѣкоторыхъ, впрочемъ, селахъ, стоящихъ особнякомъ отъ другихъ деревень, лучше всего устроить только два старшихъ отдѣленія. Кромѣ того одноклассныя школы должны существовать въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ на разстояніи 2—3 верстъ можно найти отъ 50—90 дѣтей школьнаго возраста при 80—150 дворахъ. Такихъ одноклассныхъ школъ, намѣчено 87 (изъ нихъ 47 уже существуютъ).

IV. Двухклассная школа съ 5 или 6-лѣтнимъ курсомъ. Въ Гжатскомъ уѣздѣ существуетъ ихъ 3 (Вырубовская, Кармановская, Дровнинская). Въ настоящее время открывать еще такія школы *пока* не слѣдуетъ: вторые классы и безъ того малолюдны. Лучше озаботиться открытіемъ одной школы сельско-хозяйственной и ремесленной, о чемъ впрочемъ удобнѣе сужденіе отложить до слѣдующаго года.

Всѣхъ школъ, такимъ образомъ, въ уѣздѣ (исключая г. Гжатска и двухклассныхъ) должно быть 162 (19 подвижныхъ школъ грамотности. 56 постоянныхъ и 87 нормальныхъ одноклассныхъ школъ).

Что будутъ стоить всѣ эти школы?

Очевидно сумма зависитъ отъ того, во сколько оцѣнена будетъ одна школа. Школа грамотности въ виду ея важности не можетъ быть оцѣнена очень дешево: по мнѣнію Совѣта братства стоимость ея должна равняться 180 руб. (120 руб. учителю и 60 руб. на помѣщеніе, библіотеку, письменныя принадлежности и другія нужды); слѣдовательно, всѣ 75 школъ грамотности (56 постоянныхъ и 19 подвижныхъ) будутъ стоить 13,500 рублей.

Стоимость школы одноклассной съ четырехгодичнымъ курсомъ и двумя учителями не можетъ быть оцѣнена менѣе 600 руб. (законоучителю 60 руб., учителю 240 руб., помощнику 180 руб., 120 руб. на отопленіе и учебныя пособія и проч.), слѣдовательно всѣ 87 одноклассныхъ школъ будутъ стоить 52,200 рублей. Разумѣется, что однѣ школы стоить будутъ дороже, другія дешевле, но общая стоимость всеобщаго обученія (исключая г. Гжатска и двухклассныхъ школъ) будетъ равняться приблизительно 65,700 руб.

Откуда и какимъ образомъ получить такую сумму? Принципіально рѣшая вопросъ о средствахъ на народное образованіе, необходимо потребную сумму распредѣлять поровну между правительствомъ и обществомъ. Такимъ образомъ Гжатскому уѣзду съ одной стороны предстоитъ необходимость ходатайствовать предъ правительствомъ о постепенномъ отпускѣ на введеніе всеобщаго обученія 32,850 руб., съ другой—изыскать въ будущемъ изъ другихъ источниковъ, по преимуществу мѣстныхъ, таковую же сумму. Что касается правительственной

субсидіи, то Совѣтъ гжатскаго отдѣленія братства съ своей стороны возбуждаетъ ходатайство предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ о постепенномъ отпускѣ въ отчетное распоряженіе Совѣта отдѣленія братства 26,040 рублей. Нынѣ вездѣ поставленъ на очередь вопросъ о всеобщемъ обученіи. Дѣло это, какъ уже было сказано, требуетъ большой осторожности: всякій невѣрный шагъ здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, не желателенъ и крайне невыгоденъ,—вотъ почему было бы полезно произвести небольшой опытъ въ одномъ уѣздѣ, чтобы не повторить ошибокъ въ другомъ. Дай Богъ, чтобы Гжатскому уѣзду выпала бы эта почтенная обязанность. Въ своемъ ходатайствѣ Совѣтъ отдѣленія братства прежде всего указываетъ на необходимость поддержать уже существующія въ уѣздѣ 30 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и дать имъ то устройство, какое требуется проектомъ. Считая по 600 руб. на каждую нормальную одноклассную школу, на всѣ 30 школъ потребуется 18,000 руб. Половина этой суммы уже *пополняется мѣстными средствами*, а объ ежегодномъ ассигнованіи другой половины возбуждается ходатайство предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ. Совѣтъ отдѣленія братства въ своемъ ходатайствѣ указываетъ, далѣе, что на открытіе всей сѣти школъ, требуемой проектомъ, необходимо не менѣе 5-ти лѣтъ, при чемъ каждый годъ должно вновь открывать по 8 нормальныхъ одноклассныхъ школъ и по 11 школъ грамотности. Полагая по 600 руб. на каждую нормальную школу и по 180 руб. на школу грамотности, требуется ежегодно расхода въ размѣрѣ 6,780 руб., причемъ половина этой суммы опять должна лечь на мѣстныя средства, а о другой половинѣ, т. е. о 3,390 руб. должно возбудить ходатайство. Такимъ образомъ на первый годъ Гжатскому уѣзду потребуется правительственной субсидіи отъ Сунода 12,390 рублей, на слѣдующій годъ (съ прибавленіемъ новыхъ 8 школъ одноклассныхъ и 11 школъ грамотности) потребуется 15,780 рублей, на третій—19,170 рублей, на четвертый 22,560 рублей и на пятый—26,040 руб., при каковыхъ средствахъ уже легко будетъ школу сдѣлать *доступной* для всего населенія.

Гжатское земство и братство до сихъ поръ работали весьма дружно на поприщѣ народнаго образованія. Результаты такой работы были весьма отрадны. Теперь при введеніи всеобщаго обученія единеніе между земствомъ и отдѣленіемъ братства должно быть еще болѣе полное и тѣсное, потому что дѣла всѣмъ здѣсь будетъ очень много. Въ виду этого весьма было бы желательно, чтобы земское собраніе *разсмотрѣло*, хотя только *принципіально предлагаемый проектъ* и,

если найдетъ возможнымъ, *исправило его*, а затѣмъ приняло къ свѣдѣнію и выполненію совмѣстными средствами братства и земства.

По прочтеніи этого доклада священникомъ І. Савковскимъ въ собраніи 30-го октября 1896 года земское собраніе постановило: 1) принципіально одобрить предлагаемый проектъ и выразить полное сочувствіе основнымъ его положеніямъ, а равно и совмѣстной работѣ братства св. Авраамія и земства въ дѣлѣ народнаго образованія, открытію школъ грамотности и распространенію курса школъ; 2) возбудить передъ губернскимъ земскимъ собраніемъ ходатайство объ ежегодномъ отпускѣ изъ губернскихъ средствъ 1710 рублей для открытія 19-ти подвижныхъ школъ грамотности въ уѣздѣ; 3) присоединиться къ ходатайству совѣта Гжатскаго отдѣленія братства передъ Училищнымъ Совѣтомъ Святѣйшаго Сѵнода о постепенномъ отпускѣ денегъ и выразить готовность Гжатскаго земскаго собранія всячески содѣйствовать изысканію мѣстныхъ средствъ къ выполненію намѣченнаго плана; 4) согласно предложенію предсѣдателя управы В. П. Муромцева ходатайствовать передъ господиномъ Министромъ Финансовъ объ ежегодномъ отпускѣ изъ государственныхъ средствъ 30 тысячъ рублей серебромъ на нужды всеобщаго обученія Гжатскаго уѣзда; 5) поручить уѣздной земской управѣ два послѣднія ходатайства направить въ порядкѣ, установленномъ въ законѣ для земскихъ ходатайствъ, и 6) поручить управѣ напечатать докладъ о всеобщемъ обученіи въ уѣздѣ въ 50-ти экземплярахъ для раздачи гласнымъ и другимъ компетентнымъ лицамъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3-го Апрѣля 1897 года.

Сѵнодальная Типографія.

КАРТА-ПРОЕКТЪ
ВСЕОБЩАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ ГЖАТСКОМЪ УѢЗДѢ
СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

	Законоучит.	Учитель.	Второй учитель.	На учебныя пособія и нужды.	Число школъ.	Общая стоимость.
Школы грамотности съ двухлѣтнимъ курсомъ. 180р.		120р.		10р.	75	13500р.
Школы одноклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ. 600р.	60р.	240р	180р	120р	87	52200р
			Итого		162ш.	65700р.

